

Г. Б. Романовский

*доктор юридических наук, профессор
заведующий кафедрой уголовного права*

Пензенский государственный университет, г. Пенза, Российская Федерация

ПРАВОМЕРНОСТЬ ЛИШЕНИЯ ЖИЗНИ В ЦЕЛЯХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ¹

Аннотация. В статье анализируется содержание права на жизнь с точки зрения возможности его ограничения, умаления, правомерности отказа государства от обязательств по его исполнению в условиях террористических угроз. Рассматриваются ключевые положения Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», допускающие лишение жизни террориста, а также применение боевого оружия в отношении гражданского самолета, морского судна при наличии угрозы их использования в террористических целях. Обозначено, что подобные полномочия отвечают принципу соразмерности. Выделены правовые позиции относительно обязательств государств по соблюдению права на жизнь, сформулированные в решениях Европейского Суда по правам человека. Представлены рекомендации по совершенствованию уголовного законодательства Российской Федерации, в частности по включению в Уголовный кодекс РФ дополнительных обстоятельств, исключающих преступность деяния (правомерное лишение жизни террориста).

Ключевые слова: право на жизнь, ограничения, терроризм, умаление, правомерность.

G. B. Romanovsky

Doctor of law, professor

Head of department of Criminal Law

Penza State University, Penza, the Russian Federation

LAWFULNESS OF DEPRIVATION OF LIFE, IN ORDER TO COMBAT TERRORISM

Abstract. The article analyzes the content of the right to life in terms of the possibility of limiting it, belittling it, legitimacy of the state's refusal to fulfill its obligations in the face of terrorist threats. The key provisions of Federal Law No. 35-FZ of March 6, 2006 «On Counteracting Terrorism», allowing the death of a terrorist, as well as the use of military weapons against a civilian aircraft, a sea-going ship, are threatened when they are used for terrorist purposes. It is indicated that such powers are consistent with the principle of proportionality. Legal positions regarding obligations of states to observe the right to life, formulated in the decisions of the European Court of Human Rights, are singled out. Recommendations are provided for improving the criminal legislation of the Russian Federation, in particular, to include in the Criminal Code of the Russian Federation additional circumstances that exclude the criminal nature of the act (the lawful deprivation of the life of a terrorist).

Key words: right to life, limitations, terrorism, depreciation, legitimacy.

Ст. 20 Конституции РФ закрепляет право каждого на жизнь. Данное право «открывает» перечень прав и свобод граждан, закрепляемых в отечественном Основном законе. Одной из основных угроз всей системе прав человека является терроризм. В настоящее время действует Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», который «устанавливает основные принципы противодействия терроризму, правовые и организационные основы

¹ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ научного проекта № 17-03-00071

профилактики терроризма и борьбы с ним, минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма, а также правовые и организационные основы применения Вооруженных Сил Российской Федерации в борьбе с терроризмом». В соответствии с данным нормативным актом могут устанавливаться ограничения прав человека, что отражает аксиологию ч. 3 ст. 55 Конституции РФ: «Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства».

Право на жизнь охраняет высшее благо каждого человека, ибо без жизни утрачивается смысл иных прав. Ст. 22 Федерального закона «О противодействии терроризму» предусматривает условия правомерности причинения вреда при осуществлении антитеррористической деятельности: «Лишение жизни лица, совершающего террористический акт, а также причинение вреда здоровью или имуществу такого лица либо иным охраняемым законом интересам личности, общества или государства при пресечении террористического акта либо осуществлении иных мероприятий по борьбе с терроризмом действиями, предписываемыми или разрешенными законодательством Российской Федерации, являются правомерными».

К содержанию данной статьи предъявляются определенные претензии юридического характера:

1. Указанное обстоятельство не подтверждается нормами Уголовного кодекса РФ, глава 8 которого устанавливает обстоятельства, исключающие преступность деяния, не содержит указание на исполнение закона. Данный недостаток неоднократно подчеркивался в юридической науке [16, с. 4], но законодательного разрешения не нашел по настоящее время.

2. Происходит несоответствие норм о правомерном вреде объектам уголовно-правовой охраны и предмета соответствующей отрасли. Предлагается «выделение из числа уголовно-правовых категорий норм об обстоятельствах, исключающих преступность деяния, и об отнесении их к другим отраслям законодательства» [23, с. 57].

3. Отсутствует обозначение субъектов, уполномоченных на причинение правомерного вреда.

Помимо указанных юридических проблем, закрепление правомерности причинения вреда ставит один общий вопрос о допустимости ограничений права на жизнь. Применительно к заявленному аспекту необходимо выделить два взаимосвязанных существенных момента: 1) является ли право на жизнь абсолютной ценностью? 2) можно ли использовать термин «ограничения» к категории права на жизнь?

На абсолютность права на жизнь указывает ч. 3 ст. 56 Конституции РФ, не допускающая ограничения определенных прав, в числе которых и право на жизнь (ст. 20 Конституции РФ). С.М. Шахрай отмечает, что данное право не подлежит «ограничению ни при каких обстоятельствах» [22]. Аналогичной точки зрения придерживается и В.А. Лебедев [12]. Однако В.В. Лазарев не столь категоричен, указывая: «Практика знает вполне объяснимые и более чем целесообразные исключения из теоретических канонов. Например, убийство террориста, взявшего в заложники неповинных людей (лишение террориста права на жизнь), не вызывает сомнений» [11].

В юридической науке сложилась также определенная точка зрения о допустимости ограничения права на жизнь. Так, в монографии Ю.Н. Андреева этому посвящен отдельный параграф [1]. А.М. Зайцева выделяет виды ограничения права на жизнь – частичное и полное. В первом случае происходит проявление «в виде сужения (отсутствия) гарантий его реализации или обеспечивающих прав». Однако автор указывает на ограничения гарантий права на физиологическое

существование – «право на здоровье, право на благоприятную окружающую среду, право на отсутствие военных конфликтов и т.п.». Во втором случае автор приводит в качестве примера смертную казнь и эвтаназию [8]. В приведенной концепции присутствует полная путаница. Иные права, по мнению А.М. Зайцевой, закрепленные в Конституции России, выступают гарантией права на физиологическое существование, которое в нашем Основном законе не закрепляется. Если столь расширительно трактовать право на жизнь, то все остальные права человека, в той или иной мере, выступают его гарантией.

В.Ю. Исаева выделяет легальные и нелегальные формы ограничения права на жизнь. Легальные формы – «действия в состоянии необходимой обороны, крайней необходимости, смертная казнь, эвтаназия, аборт, при которых человек лишается жизни». Нелегальные – убийство и иные противоправные деяния, направленные на лишение жизни. При этом автор делает оговорку: «Однако право на жизнь нельзя ограничить, оно абсолютно. Можно лишь предусмотреть случаи, в которых человек может быть правомерно лишен жизни» [9].

В.Ю. Панченко, К.С. Шушпанов считают, что законодательство предусматривает изъятия из права на жизнь, которые не являются «юридической экспликацией (правильной или ошибочной) имманентных пределов права на жизнь, а выступают ограничением права» [14].

Иного мнения придерживаются Т.Я. Хабриева и В.Е. Чиркин: «Не существует абсолютных прав и свобод, все они могут быть ограничены» [21, с. 133]. Согласен с ними и С.В. Пчелинцев [15]. Как представляется, в целом следует согласиться с указанными авторами, но с некоторыми уточнениями.

Обратимся к содержанию базовых международных документов. Ч. 1 ст. 6 Международного пакта о гражданских и политических правах устанавливает: «Право на жизнь есть неотъемлемое право каждого человека. Это право охраняется законом. Никто не может быть произвольно лишен жизни». Ст. 4 Пакта допускает «отступления от обязательств», но не распространяя их на ст. 6.

Ст. 2 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод (ЕКПЧ) предусматривает: «Право каждого лица на жизнь охраняется законом». Далее идет указание на недопустимость лишения жизни (обратим внимание – не права на жизнь), но с оговоркой «иначе как во исполнение смертного приговора». Ч. 2 ст. 2 ЕКПЧ закрепляет: «Лишение жизни не рассматривается как нарушение настоящей статьи, когда оно является результатом абсолютно необходимого применения силы: а) для защиты любого лица от противоправного насилия; б) для осуществления законного задержания или предотвращения побега лица, заключенного под стражу на законных основаниях; в) для подавления, в соответствии с законом, бунта или мятежа». И в данном случае указывается не на ограничения (или умаления) права на жизнь, а на реальные действия (лишение жизни), которые не могут рассматриваться как «нарушение статьи». Это важный аспект, поскольку ЕКПЧ вообще не предусматривает термин «ограничения» применительно к праву на жизнь. Реальная действительность показывает, что лишение жизни – распространенное явление: убийства, несчастные случаи, самоубийства, война и др. Наконец, естественный процесс любой жизни приводит к ее окончанию. Закрепление права на жизнь не может рассматриваться как провозглашение запрета смерти. Именно поэтому перечисленные в ст. 2 действия рассматриваются как отсутствие нарушений статьи 2 ЕКПЧ, а не как ограничения права на жизнь (что далеко не одно и то же). Даже статья 15 ЕКПЧ, предусматривающая основания отступления от обязательств по данной Конвенции и провозглашающая невозможность отступления от статьи 2 ЕКПЧ, расшифровывает, что возможны исключения – «случаи гибели людей в результате правомерных военных действий».

Как отмечалось выше, Федеральный закон «О противодействии терроризму» предусматривает возможность преднамеренного лишения жизни – ст. 22 применительно к личности террориста. В данном Законе имеются и иные основания,

допускающие преднамеренное лишение жизни – ст. 7 и ст. 8. В первом случае закрепляется порядок пресечения террористических актов в воздушной среде, во втором – речь идет о пресечении террористических актов во внутренних водах, в территориальном море, на континентальном шельфе Российской Федерации и при обеспечении безопасности национального морского судоходства [10]. В развитие данных положений принято Постановление Правительства РФ от 6 июня 2007 г. № 352, утвердившее 3 важных документа:

– Положение о применении оружия и боевой техники Вооруженными Силами Российской Федерации для устранения угрозы террористического акта в воздушной среде или пресечения такого террористического акта;

– Положение о применении оружия и боевой техники Вооруженными Силами Российской Федерации для устранения угрозы террористического акта во внутренних водах, в территориальном море, на континентальном шельфе Российской Федерации и при обеспечении безопасности национального морского судоходства, в том числе в подводной среде, или для пресечения такого террористического акта;

– Положение о применении Вооруженными Силами Российской Федерации оружия, боевой техники и специальных средств при участии в проведении контртеррористической операции.

В каждом из них предусматривается уничтожение объектов, способных нанести значительный вред охраняемым ценностям (гибель людей, экологическая катастрофа) [19]. Всем памятен теракт 11 сентября 2001 г., когда воздушное судно использовалось как средство атаки, унесшее жизнь большого числа людей. Одной из целей террористов была атомная электростанция, при поражении которой последствия были бы катастрофически. В приведенном Постановлении Правительства РФ закрепляется общее правило: «В качестве специальных средств Вооруженными Силами Российской Федерации могут применяться средства, предназначенные для временного вывода из строя лиц, совершающих террористический акт, вооружения, военной и специальной техники и объектов инфраструктуры при сведении к минимуму летальных исходов, необратимых расстройств здоровья людей, а также физического разрушения материальных средств и загрязнения окружающей среды». Введенные нормы признаны отвечающими принципу соразмерности [3; 7; 13; 20]. Хотя высказано и скептическое мнение, что при уничтожении ни в чем неповинных людей «происходит некая калькуляция стоимости жизни... Жизнь одних людей (их может быть десятки, сотни и более) ставится против жизни других» [2].

При оценке допустимости лишения жизни в целях противодействия терроризму необходимо учитывать практику Европейского Суда по правам человека (ЕСПЧ) по толкованию статьи 2 ЕКПЧ. В частности, одним из значимых моментов выступает то, что государство, взяв на себя обязательства по соблюдению статьи 2 ЕКПЧ, тем самым берет на себя и некоторые позитивные обязательства: закрепление в национальном законодательстве уголовной ответственности за преднамеренные убийства [6]; обязанность медицинских организаций соблюдать меры по охране жизни пациентов [5, с. 7]; защита жизни лиц, лишенных свободы [18]; проведение необходимого официального расследования по факту смерти человека с обязательным привлечением заинтересованных лиц [4, с. 9].

Весьма широкая трактовка статьи 2 ЕКПЧ была предпринята ЕСПЧ в деле «Л.С.В. против Великобритании» (Постановление от 9 июня 1998 г.), в рамках которого было сделано важное заявление: «Статья 2 ЕКПЧ обязывает каждое государство предпринимать шаги необходимые для защиты жизни лиц, подпадающих под его юрисдикцию». Именно данный принцип нашел свое развитие в последующих решениях ЕСПЧ. Уже в следующем Постановлении от 28 октября 1998 г. по делу «Осман против Соединенного Королевства» ЕСПЧ дал расширительное толкование позитивных обязательств государств по статье ЕКПЧ: «принимать

превентивные меры для охраны лица, жизнь которого подвергается опасности преступных действий другого лица». Однако ЕСПЧ добавил, что при наличии единого мнения по данному обязательству спор возникает вокруг его объема [17].

Толкование обязательств по статье 2 ЕКПЧ было представлено в ряде решений ЕСПЧ по жалобам против Российской Федерации. Так, в Постановлении от 20 июня 2013 г. по делу «Туплуева против Российской Федерации» ЕСПЧ указал: «Европейский Суд напоминает, что объем любого позитивного обязательства должен толковаться способом, не возлагающим невозможное или непропорциональное бремя на власти, с учетом сложностей поддержания порядка в современных обществах, непредсказуемости человеческого поведения и оперативных решений, которые должны приниматься с учетом приоритетов и ресурсов. Не каждое утверждение об угрозе жизни влечет конвенционное требование к властям о принятии оперативных мер по предотвращению реализации этой угрозы. Для того чтобы Европейский Суд установил нарушение позитивного обязательства по защите жизни, должно быть установлено, что власти знали или должны были знать в то время о наличии реальной и непосредственной угрозы жизни конкретного лица от преступных действий третьего лица и что они не приняли мер в пределах их полномочий, которых от них можно было разумно ожидать для предотвращения этой угрозы».

В Постановлении ЕСПЧ от 9 января 2014 г. по делу «Горелов против Российской Федерации» закреплялось: «Статья 2 влечет за собой обязанность для государства обеспечить любой ценой адекватный ответ – судебный или другой, так, что законодательная и административная база создана, чтобы защитить право на жизнь, чтобы оно было правильно реализовано и любые нарушения этого права пресекаются и наказываются».

В Постановлении ЕСПЧ от 18 июня 2015 г. по делу «Фанзиева против Российской Федерации» особо подчеркивалось: «Первое предложение ст. 2 обязывает государства-участники не только воздерживаться от лишения жизни «преднамеренно» или за счет «применения силы» непропорционально преследуемым законным целям, указанным в подпунктах «а» – «с» второго пункта данного положения, но также предпринимать соответствующие шаги для защиты жизни лиц, находящихся под их юрисдикцией... В таких случаях компетентные органы должны действовать с исключительным усердием и оперативностью, и должны по своей собственной инициативе начать расследование, способное, во-первых, установить обстоятельства происшествия, а также любые упущения в деятельности системы правового регулирования, и, во-вторых, установить причастность к данному делу конкретных официальных лиц и органов власти. В этом контексте также имеет значение требование о наличии общественного контроля».

Приведенные позиции, обозначенные в решениях ЕСПЧ, должны стать определенным критерием при оценке деятельности правоохранительных органов и Вооруженных Сил РФ во время проведения контртеррористических мероприятий. К таковым следует отнести:

1. Оценка пропорциональности: наносимого вреда и предотвращенного.
2. Приоритет превентивности при планировании контртеррористических мероприятий.
3. Максимальное предотвращение возможных негативных последствий для жизни и здоровья граждан.
4. Проведение всестороннего, объективного и полного расследования по результатам контртеррористических операций.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андреев Ю.Н. Ограничения в гражданском праве России / Ю.Н. Андреев. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2011. — 400 с.

2. Арбузкин А.М. Человек, его права и свободы являются высшей ценностью? / А.М. Арбузкин // Конституционное и муниципальное право. — 2016. — № 2. — С. 18–25.
3. Винокуров В.Н. Классификация отношений как объектов преступлений и применение уголовного закона / В.Н. Винокуров // Российский юридический журнал. — 2014. — № 1. — С. 78–84.
4. Вопрос о праве на жизнь (По жалобам о нарушениях Статьи 2 Конвенции) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. — 2002. — № 3. — С. 8–9.
5. Вопрос о праве на жизнь // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. — 2002. — № 1. — С. 6–7.
6. Гомьен Д. Европейская конвенция о правах человека и Европейская социальная хартия: право и практика / Д. Гомьен, Д. Харрис, Л. Зваак. — М. : Изд-во МНИМП, 1998. — 600 с.
7. Горбунов Ю.С. Упреждающие меры в свете современного международного права / Ю.С. Горбунов // Журнал российского права. — 2008. — № 3. — С. 94–105.
8. Зайцева А.М. Ограничение естественного права на жизнь в позитивном праве / А.М. Зайцев // Конституционное и муниципальное право. — 2015. — № 9. — С. 33–44.
9. Исаева В.Ю. Организационно-правовые формы легального лишения права человека на жизнь / В.Ю. Исаева // Современное право. — 2007. — № 2. — С. 19–25.
10. Капитонова Е.А. Современный терроризм / Е.А. Капитонова, Г.Б. Романовский. — М. : Юрлитинформ, 2015. — 216 с.
11. Лазарев В.В. Конституционные ограничения конституционных ценностей / В.В. Лазарев // 20 лет Конституции Российской Федерации: актуальные проблемы юридической науки и правоприменения в условиях совершенствования российского законодательства: Четвертый пермский международный конгресс ученых-юристов (г. Пермь, 18–19 октября 2013 г.): избранные материалы / А.А. Ананьева, В.К. Андреев, Л.В. Андреева и др.; отв. ред. В.Г. Голубцов, О.А. Кузнецова. — М. : Статут, 2014. — 368 с.
12. Лебедев В.А. Конституционные основы ограничений прав и свобод человека и гражданина / В.А. Лебедев // Lex Russica. — 2017. — № 1. — С. 130–139.
13. Орешкина Т.Ю. Обстоятельства, исключающие преступность деяния: дискуссионные вопросы общего характера / Т.Ю. Орешкина // Уголовное право. — 2016. — № 4. — С. 66–76.
14. Панченко В.Ю. Запрет эвтаназии: имманентный предел или ограничение права на жизнь? / В.Ю. Панченко, К.С. Шушпанов // Российский юридический журнал. — 2013. — № 1. — С. 66–74.
15. Пчелинцев С.В. Пределы ограничений прав и свобод человека в условиях особых правовых режимов: современные подходы / С.В. Пчелинцев // Журнал российского права. — 2005. — № 8. — С. 3–9.
16. Романовская О.В. О духовных скрепах (право и общественные интересы) / О.В. Романовская // Гражданин и право. — 2014. — № 9. — С. 3–16.
17. Романовская О.В. Право на уважение семейной жизни граждан, находящихся в местах лишения свободы (практика Европейского Суда по правам человека) / О.В. Романовская // Семейное и жилищное право. — 2015. — № 5. — С. 19–22.
18. Романовский Г.Б. Правоохранительные органы. Учебное пособие. Сер. Высшее образование / Г.Б. Романовский, О.В. Романовская. — М. : РИОР, 2009. — 309 с.
19. Троицкая А. Пределы прав и абсолютные права: за рамками принципа пропорциональности? Теоретические вопросы и практика Конституционного Суда РФ / А. Троицкая // Сравнительное конституционное обозрение. — 2015. — № 2. — С. 45–69.
20. Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: Материалы 4-й Международной научно-практической конференции / отв. ред. А.И. Рарог. — М. : ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007. — 656 с.
21. Хабриева Т.Я. Теория современной конституции / Т.Я. Хабриева, В.Е. Чиркин. — М. : Норма, 2005. — 320 с.
22. Шахрай С.М. Конституционное право Российской Федерации: учебник для академического бакалавриата и магистратуры. 4-е изд., изм. и доп. / С.М. Шахрай. — М. : Статут, 2017. — 624 с.
23. Шкабин Г.С. Вред в уголовном праве: виды и правовое регулирование / Г.С. Шкабин // Lex Russica. — 2016. — № 8. — С. 62–80.

REFERENCES

1. Andreev Iu.N. *Ogranicheniia v grazhdanskom prave Rossii* [Restrictions in the Civil Law of Russia] Saint Petersburg, Iuridicheskii tsentr Press Publ., 2011, 400 p.
2. Arbuzkin A.M. Are the Human and his/her Rights and Freedoms a Supreme Value? *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo = Constitutional and municipal law*. –2016. – № 2. – pp. 18–25.
3. Vinokurov V.N. The classification of relations as objects of crime and application of criminal law. *Rossiiskii iuridicheskii zhurnal = The Russian Juridical Journal*, 2014, no. 1, pp. 8–84 (in Russian).
4. A question of the right for life (According to complaints about violations of Article 2 of the Convention). *Biulleten' Evropeiskogo Suda po pravam cheloveka = Bulletin of the European Court of Human Rights*, 2002, no. 3, pp. 8–9 (in Russian).
5. A question of the right for life. *Biulleten' Evropeiskogo Suda po pravam cheloveka = Bulletin of the European Court of Human Rights*, 2002, no. 1, pp. 6–7 (in Russian).
6. Gom'en D., Harris D., Zvaak L. *Evropejskaja konvencija o pravah cheloveka i Evropejskaja social'naja hartija: pravo i praktika* [The European Convention on Human Rights and the European Social Charter: the law and practice]. Moscow, MNIMP Publ., 1998, 600 p.
7. Gorbunov Ju.S. Anticipatory measures in the light of modern international law. *Zhurnal rossijskogo prava = Journal of Russian Law*, 2008, no. 3, pp. 94–105 (in Russian).
8. Zaitseva A.M. Restriction of the natural right to life in the positive law. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo = Constitutional and municipal law*, 2015, no. 9, pp. 33–44 (in Russian).
9. Isaeva V.Iu. Legal forms of legal deprivation of human right on life. *Sovremennoe pravo = The modern law*, 2007, no. 2, pp. 19–25 (in Russian).
10. Kapitonova E.A., Romanovsky G.B. *Sovremennyi terrorizm* [Modern terrorism] Moscow, Iurlitinform Publ., 2015, 216 p.
11. Lazarev V.V., Golubtsov V.G., Kuznetsova O.A. (ed.) Constitutional limitations of constitutional values. *20 let Konstitutsii Rossiiskoi Federatsii: aktual'nye problemy iuridicheskoi nauki i pravoprimereniia v usloviakh sovershenstvovaniia rossijskogo zakonodatel'stva: Chetvertyi perm'skii mezhdunarodnyi kongress uchenykh-iuristov (g. Perm', 18-19 oktiabria 2013 g.): izbrannye materialy = 20 years of the Constitution of the Russian Federation: current problems of jurisprudence and law enforcement in the conditions of improvement of the Russian legislation: Fourth Perm international congress of scientists-lawyers (Perm, on October 18-19, 2013): chosen materials*. Moscow, Statut Publ., 2014, 368 p. (in Russian).
12. Lebedev V.A. Constitutional bases for the restrictions of human and civil rights and freedoms. *Lex Russica*, 2017, no. 1, pp. 130–139 (in Russian).
13. Oreshkina T.Iu. Circumstances Excluding Criminality of an Action: Disputable General Issues. *Ugolovnoe pravo = Criminal law*, 2016, no. 4, pp. 66–76 (in Russian).
14. Panchenko V.Iu., Shushpanov K.S. Prohibition of euthanasia: the immanent limit or restriction of the right to life? *Rossiiskii iuridicheskii zhurnal = The Russian Juridical Journal*, 2013, no. 1, pp. 66–74 (in Russian).
15. Pchelintsev S.V. Limits of restrictions on human rights and freedoms under special legal regimes: modern approaches. *Zhurnal rossijskogo prava = Journal of Russian Law*, 2005, no. 8, pp.3-9 (in Russian).
16. Romanovskaya O.V. On the spiritual bonds (law and public interests). *Grazhdanin i pravo = Citizen and law*, 2014, no. 9, pp.3-16 (in Russian).
17. Romanovskaya O.V. The right to respect for family life of persons deprived of liberty (practice of the European Court of Human Rights). *Semeinoe i zhilishchnoe pravo = Family and Housing Law*, 2015, no. 5, pp. 19-22 (in Russian).
18. Romanovsky G.B., Romanovskaya O.V. *Pravookhranitel'nye organy. Uchebnoe posobie. Ser. Vysshee obrazovanie* [Law enforcement agencies. Tutorial. Ser. Higher education]. Moscow, RIOR Publ., 2009, 309 p.
19. Troitskaia A. Limits of Rights and Absolute Rights: Are They Beyond Proportionality? *Sravnitel'noe konstitutsionnoe obozrenie = Comparative Constitutional Review*, 2015, no. 2, pp. 45–69 (in Russian).
20. Rarog A.I. (ed.) *Ugolovnoe pravo: strategii razvitiia v XXI veke: Materialy 4-i Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Criminal law: the development strategy in

the 21st century: Materials of the 4th International scientific and practical conference]. Moscow, TK Velbi, Prospekt Publ., 2007, 656 p.

21. Khabrieva T.Ia., Chirkin V.E. *Teoriia sovremennoi konstitutsii* [The theory of the modern constitution]. Moscow, Norma Publ., 2005, 320 p.

22. Shakhrai S.M. *Konstitutsionnoe pravo Rossiiskoi Federatsii: uchebnik dlia akademicheskogo bakalavriata i magistratury. 4-e izd., izm. i dop.* [The constitutional law of the Russian Federation: a textbook for academic baccalaureate and magistracy.]. Moscow, Statut Publ., 2017, 624 p.

23. Shkabin G.S. Harm in criminal law: types and legal regulation. *Lex Russica*, 2016, no. 8, pp. 62–80 (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Романовский Георгий Борисович — доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного права, Пензенский государственный университет, 440026, г. Пенза, ул. Красная 40, Российская Федерация, e-mail: vlad93@sura.ru.

AUTHOR

Romanovsky Georgy Borisovich — Doctor of law, professor, head of department of Criminal Law, Penza State University, 40 Krasnaya Street, Penza, 440026, the Russian Federation, e-mail: vlad93@sura.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Романовский Г.Б. Правомерность лишения жизни в целях противодействия терроризму / Г.Б. Романовский // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». — 2017. — Т. 5, № 2 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://esj.pnzgu.ru>.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Romanovsky G. B. Lawfulness of deprivation of life, in order to combat terrorism. *Electronic scientific journal «Science. Society. State»*, 2017, vol. 5, no. 2, available at: <http://esj.pnzgu.ru> (In Russian).